

Галина Дмитриюкова

Относящаяся к небу

проза

Галина Дмитриюкова

Относящаяся к небу. Проза

«Издательские решения»

Дмитрюкова Г. Н.

Относящаяся к небу. Проза / Г. Н. Дмитрюкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837516-3

В книгу известного керченского литератора Галины Дмитрюковой включены произведения, объединённые общей фантастической, эзотерической тематикой. Они несомненно должны привлечь внимание читателя вдумчивого, интеллектуального, который интересуется не только и не столько миром бытовым, материальным, сколько мирами высшими, духовными. Другими словами: мирами, относящимися к небу.

ISBN 978-5-44-837516-3

© Дмитрюкова Г. Н.
© Издательские решения

Содержание

Странный город	6
Хранительница Тавриды	8
Созвездие Стрельца	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Относящаяся к небу

Проза

Галина Николаевна Дмитриюкова

© Галина Николаевна Дмитриюкова, 2017

Редактор Алексей Николаевич Вдовенко

Благодарности

Татьяна Владимировна Левченко

ISBN 978-5-4483-7516-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Странный город

Я опять в этом городе. Когда-то давно, я уже была здесь однажды. Его старые улицы с невысокими домами немного напоминают греческие лабиринты, построенные в стиле классических прямоугольников. Вот, за поворотом, должен быть полуразрушенный храм, столь величественный и теперь, что к его подножию тревожно подходить. Взгляд так и приковывает к его большим аркам, украшенным каменными изваяниями каких-то фантастических животных. Вот он! На фризе, едва различимы, выпуклые надписи на незнакомом языке. Краска на них, цвета терракоты, вся поблёкла от времени. Очевидно, это было грандиозное культовое сооружение. Мне хочется приблизиться и войти, но замечаю, что с одной стороны ведутся реставрационные работы, и, с сожалением, медленно обхожу храм, не решаясь войти в ворота с дивными арками. Я так давно стремилась сюда, и теперь моя душа была в ликующем восторге, словно вернулась в родной дом.

Повернув вправо, иду по короткой улице, продолжая оглядываться, время от времени, на это чудо древнего зодчества. Храм как будто с укором смотрит на всех с высоты и через века.

Опять поворачиваю, но уже влево, и по длинной улице иду не спеша, разглядывая редких прохожих и удивляясь тому, что большинство домов огорожены слишком высокими каменными заборами, с одними только калитками, без других проёмов.

Улица вдруг резко заканчивается на крутом обрыве, и я вижу, что внизу располагается другая часть города, куда ведёт довольно крутая лестница с небольшими площадками для отдыха. Город расположен как бы террасами. Я подхожу к проходящей мимо меня пожилой женщине и спрашиваю, как попасть в нижнюю часть города. Она довольно любезно мне отвечает, объясняя, что нужно спуститься по лестнице. Мне почему-то кажется, что она говорит не на родном языке, хотя без всякого акцента.

Делаю пару шагов и, глянув вниз, понимаю, что спуск займёт слишком много времени. Тогда, легко оторвавшись от земли, я расправляю руки и взлетаю. Меня охватывает знакомое чувство лёгкости. Из-за зелени, укрывающей всё внизу, было плохо видно лестницу, и я взлетела чуть выше. Моё длинное крепдешиновое платье было в цвет зелени и делало меня похожей на бабочку. Пролетев немного, я увидела людей, поднимающихся по лестнице. Мне почему-то не хотелось, чтобы они меня заметили, я боялась их испугать. Заметив внизу крышу небольшого строения с площадкой, я осторожно опустила на неё, но тут же увидела удивлённые взгляды людей. Они, оглядываясь на меня, молча поднимались по лестнице. Вниз почему-то никто не спускался. Я стояла довольно близко к ним, и обратила внимание, что большинство из них были пожилыми. Вдруг, обгоняя других, на площадку для отдыха зашепила женщина в тёмной шляпке, приветствуя меня. Рукой в короткой белой перчатке она помахала над головой и, улыбаясь, говорила проходящим людям, что я её знакомая. Мне тоже было знакомо это лицо, но я никак не могла её вспомнить. В её тёмных глазах была такая радость, что очень контрастно выглядело на фоне всех строгих лиц. Она помахала ещё рукой и бодро побежала вверх по лестнице.

Я взмахнула руками и полетела, планируя то выше, то чуть опускаясь. Я легко управляла своим телом, почти невесомым, и сожалела, что жители этого города так не могут, и чувствовала от этого себя ещё большей чужестранкой.

Опустившись на землю, я некоторое время бродила по нижнему городу, встречая редких прохожих и удивляясь малочисленности жителей. Вдруг меня догнала светловолосая девочка лет десяти, и с улыбкой поманила за собой, запросто сказав, что хочет мне что-то показать. Мы поднялись на одну из террас, и метрах в шестидесяти я увидела небольшой домик, старый, покосившийся, без забора, с маленькими окошками и узкими дверьми. Около него был небольшой ухоженный палисадник с чудесными цветами, такими яркими и знакомыми, что я даже

растерялась от неожиданности. Невдалеке я увидела цветы ещё красивее, целую лужайку. Это был цветочный островок среди зелени и залитых солнцем домов. Притрагиваясь к цветам, я называла их по именам и глаз не могла отвести от этого чудо-уголка. Девочка беззаботно побежала дальше, маня меня за собой, к другому небольшому домику, с голубыми окошками. Здесь тоже был цветник. И казалось, что вот сейчас из домика выйдет Мальвина – девочка с голубыми волосами, и её верный пудель Артемон. Но вышла моя знакомая, светловолосая девочка и пригласила меня войти. Я вошла. Маленькие комнатки были все в коврах, на окошках – накрахмаленные занавески. Всё это напоминало о чём-то далёком и милом сердцу. Девочка что-то говорила, показывая всякие безделушки, очевидно, свои богатства, но я не слушала её, а, улыбаясь, рассматривала жильё. Побыв немного в доме, мы вышли во дворик. Солнце склонялось к западу, день уже угасал. Девочка собрала для меня букет из красных маков, которые заалели в моих руках, как закат.

Мне пора было уже возвращаться из этого сказочного города и, попрощавшись с девочкой, я пошла знакомой дорогой. На перекрёстке я увидела молодого мужчину, явно кого-то поджидающего. Ещё раз подивившись столь редким прохожим, я поравнялась с ним. В этот миг он повернулся ко мне, смерив беспристрастно-оценивающим взглядом, но тут же отведя глаза. «Сейчас он пойдёт за мной.» – подумала я, то ли от того, что было мне здесь одиноко, то ли от его равнодушного взгляда. Он окликнул меня. Я шла, не останавливаясь, зная, что он захочет меня проводить.

Мужчина быстрыми шагами догнал меня и как-то торопливо спросил: «Можно, я провожу вас?». Я пожалала плечами. Мы шли молча, пока улица внезапно не закончилась. Он ни о чём не спрашивал. Я остановилась и сказала, что уже пришла. Впереди дороги не было, мы стояли у края обрыва, а где-то внизу всё утонуло в зелени. Совсем низко над нами плыли облака, сливаясь с вечерним туманом. «Можно мне с тобой?» – вдруг спросил он. Его серые глаза были такие печальные, что мне стало жаль его. Длинные чёрные волосы, собранные на затылке, придавали его лицу строгость. «Нет, я живу не здесь, – ответила я. Он не спросил, где, а посмотрел пристально в мои глаза. – Не смотри на меня, а то не сможешь забыть, – пошутила я. – Живи в своём городе, он такой странный...». «Возьми меня с собой!» – Он начал мне нравиться своей настойчивостью. «Ты ведь даже не знаешь, куда я отправляюсь!» – Удивилась я. «Это не имеет никакого значения!» – ответил он и взял меня за руку. Я улыбнулась. Это было действительно смелое решение. Мягко оттолкнувшись от земли, мы взлетели. От лёгкого ветерка, букет маков трепетал в моей руке. Я посмотрела на своего спутника: его глаза были широко распахнуты, в них был неопределимый восторг.

Я проснулась, но ещё долго не открывала глаз, размышляя о странном городе. Какой замечательный сон! Может, разрушенный храм – это мои несбывшиеся мечты, светловолосая девочка, манившая меня, – удивительный зов другого мира? Ведь цветы – это связь земного и небесного. Я вспомнила лицо незнакомца из странного города. «Наверное, он был просто воплощением жизненных сил, подарком небес.» – Подумала я и, улыбаясь, прошептала:

Твоё лицо украсила улыбка
И лёгкий ветер запах трав принёс,
И наша встреча не была ошибкой,
А просто воплощением давних грёз!

Я открыла глаза и увидела на столе букет маков. Со спинки стула свисало зелёное платье из крепдешина.

За окном медленно падал снег...

Хранительница Тавриды

*«Тени предков, как розовые ангелы,
встают над храмом в рассветной заре...»
Авинда*

Наступило лето, жаркое, южное. Чудесное лето! В это время мы всегда отправлялись с друзьями на море за город, в любимую бухту. В юношеской дружбе заложена какая-то тайная сила, которая остаётся на всю жизнь. И в этот раз решили продолжить свои традиции. Кажется, что сам Бог к нам благоволил. Всей своей дружной компанией мы поехали к морю. Нет, не к тому, рядом с которым постоянно жили. Жители приморских городов предпочитают отдых на диком пляже, где дивные скалы, жёлтый песок и островки зелёного шиповника на холмах. Поджариваясь под южным солнцем и ныряя в прохладную воду, прозрачную, словно слеза, сливались с природой.

В этой небольшой бухте всегда было тихо и безветренно. Её со всех сторон окружали скалы. Маленькие рыбки стайками сновали между камней у самого берега. Они подплывали к растениям, камням и, озорно толкая друг друга, моментально уплывали. Или застывали на одном месте, подставляя свои спинки солнышку, словно загорая. Здесь было несколько гротов с причудливыми камнями, похожими на алтарь, где можно было отдохнуть от палящего солнца. Дикий берег. Кругом только море, на многие километры ни души. Здесь чувствовалось удивительное единение с природой. В этом было что-то волнующее и спокойное одновременно. Словно чувствуешь присутствие каких-то духов, невидимые глаза которых отовсюду наблюдают за тобой.

Я опустила к самой воде и ходила вдоль берега, собирая как маленькое счастье красивые раковины, которыми был усеян весь берег. Ведь счастье можно найти и в песчинке, потому что для её создания потребовались миллионы лет. Мои друзья расположились наверху склона. Вдруг я увидела розовую медузку с красивым названием Аурика-Аурелия. Она была похожа на розовый цветок с пятью лепестками и колыхалась в воде, как будто говоря: «Вот видите, какая я необыкновенная!» Ведь у обычных медуз всего четыре лепестка.

Песчаный берег закончился, и белые плоские камни словно перекрыли путь, но что-то влекло меня дальше... Легко переступая по гладким, горячим от солнца, камням, я ощущала себя будто в другом мире. На одном из камней я заметила чёткое изображение головы льва – символа Милета, а рядом кварцевые вкрапления в виде круга, в котором были непонятные знаки. Я трогала их руками, не могла поверить своим глазам. Мне хотелось закричать, чтобы поведать о своей находке, но неведомая сила удержала меня, и, усевшись на камень, я погрузилась в безмолвие. Позади возвышались скалы, наклонившиеся друг к другу и образуя полукруглый люнет, словно портал в другой мир, а впереди море, что несёт в себе все перемены времени.

Мои друзья уже начали волноваться из-за моего отсутствия, давая о себе знать громкими криками, которые эхом отражались в прибрежных скалах. Я поспешила к ним. Почему-то плавать в море никто не хотел и, освежившись водой у берега и немного позагорав, стали собираться домой. О своей находке я никому не сказала.

Когда мы вернулись в город, уже вечерело. Наш путь лежал в гору, к дому, где жила тётюшка одного из друзей. Над городом медленно опускались сумерки. Мы поднимались по узкой тропинке, которая вела к домам, прижавшимся к склону горы. Оглянувшись, чтобы полюбоваться вечерним пейзажем, я заметила что-то светящееся в небе. Не придав этому никакого значения, я продолжала подниматься вверх, но какая-то сила заставила меня оглянуться. От моего «Ой!» оглянулись все и в изумлении уставились в небо. Светящийся объект прибли-

жался с большой скоротью, раскрываясь, как цветок. Он ненадолго завис в воздухе, словно давая возможность его рассмотреть, и превращался в образ женщины. От неё исходило сияние, как от радуги. Она танцевала, плавно поводя руками. Её длинный светлый хитон окаймляла широкая золотая полоса. У неё было необыкновенно красивое лицо, а русые волосы аккуратно уложены. Никто из нас не мог пошевелиться. Мы стояли как замороженные и смотрели на эту небесную красавицу. Она зависла в воздухе, похожая на статую Свободы – огромная и величественная. Её глаза были устремлены будто внутрь каждого из нас, заставляя съёживаться под глубоким, всепроникающим взглядом. Страха не было. Небесная Дева, казалось, забыла о нас, взмахнула, как птица крылом, рукой и унеслась в небо, словно растаяла. Затем возникла вновь на самом верху горы. В её руке сверкал огромный кристалл. Некоторое время её образ оставался недвижим, и вдруг закружился, разбиваясь на тысячи сверкающих пикселей, и как молния, ушёл в землю между огромными камнями.

Когда мы пришли в себя, то, не стовариваясь, понеслись к тому месту, где исчезло видение, но, разумеется, ничего не обнаружили. Обескураженные и ошеломлённые увиденным, мы молча вошли в дом к тётушке Диане.

– Вы что такие перепуганные? – весело спросила она.

– Мы сейчас такое видали! – выпалила я вместо приветствия, но, увидев загадочную улыбку на тётушкином лице, осеклась.

– Деву видели? Она здесь часто появляется. Первый раз, когда её увидела – испугалась, а потом ничего, привыкла. Разговариваю с ней, только она смотрит и молчит. Храмы свои облетает, видимо, – невозмутимо продолжала тётушка Диана. – Я расскажу вам легенду о ней.

– Это всё было очень давно. На Чёрном море, которое тогда называлось Понтом Эвксинским, находилось много островов. Крым тоже был островом – страной Меру, страной богини Девы. На озёрах цвели бело-розовые лотосы, белые водопады спадали с высоких гор, белые реки текли среди долин. Одна из них называлась Лета. С запада на восток лежала гряда гор, называемых Большой Харой. Внизу плескалось море, и ветры Борей и Аквилон носились по его просторам.

Вокруг были другие острова – Цирцеи, Кирки, остров Эолия, на котором родились Артемида и Аполлон. Все они ушли под воду...

В каждом из городов нашего острова стоял храм Девы. Она была хранительницей знаний предков, их магической силы, от которой зависела повседневная жизнь людей. Возле её храмов росли священные дубы. Все их листья вспыхивали божественным светом, и казалось, что они горят. В шелесте листьев этих дубов можно было услышать пророчества.

Каждые девятнадцать лет бог Аполлон прилетал на небесной колеснице в Палактион – столицу страны Девы, на празднование Тарги, когда совершались человеческие жертвоприношения. Верховный жрец богини всегда был хромым, как Ахилл, которого мать, морская богиня Фетида, купая в источнике, держала за пятку. И при этом вывихнула младенцу лодыжку. Храм для жертвоприношений находился на вершине горы Девы, а жертвы сбрасывали со скал.

По всему острову сооружались дольмены – памятники предкам, которые хранили вековые знания и могли передавать их людям. Дольмены строились на разломах в земной коре, где проходили мощные энергетические потоки, как и в храмах. Тавры, которые жили на острове, верили в перевоплощение души. «Мир один для живущих и для предков» – считали они. Ведь мироздание в своей тонкой ипостаси нескончаемо. Всем этим управляла Дева. Никто не знает её имени. Люди называли её по-разному во все времена: то Кибелла, то Исида или Диана, – тётушка поправила вьющиеся волосы, напоминая этим, видимо, что она тоже Диана.

Тётушка Диана замолчала, а мы ждали, затаив дыхание.

– А что она в руках держала, сверкающее? – не удержалась я от любопытства.

– Это горный хрусталь Амараратна – драгоценный камень богов. Камень – означает предок. Кристаллы запоминают всё. Они имеют тонкие тела, как и живые существа. В предыдущих

цивилизациях люди знали, что хранить информацию в кристаллах рациональнее. Даже слово «космос» имело первоначальное значение «драгоценный камень». Жрецы обладали магическими способностями для вызова душ мёртвых предков, чтобы их знания поместить в кристалл. Через эти кристаллы люди получают от своих предков духовные знания. Камень богов помогает видеть всё сокрытое. Каждая его грань превращается в экран, показывающий невидимый мир. С его помощью жрецы обретали ясновидение и мудрость, и даже способность перемещаться по воздуху.

– Откуда вы всё это знаете? – опять поинтересовалась я. Тётушка Диана улыбнулась и сказала:

– Когда-то давно, занимаясь туризмом, я обследовала весь Крым. Это ведь действительно удивительный край. Необыкновенный! Таинственный... На склонах многих гор есть дольмены: и на Кара-Даге, и на горе Кошка, у которой камни так отполированы временем, что только скалолазы могут туда добраться, и в Старом Крыму, где обитает женская сущность, которая нежным голосом всех приветствует. На горе Демерджи есть дольмен, который может повесть о левитации, а в Красных пещерах дольмены гармонии. Возле них чувствуешь себя так легко, что хочется взлететь. Даже в Неаполе-Скифском – древней столице скифов неподалёку от современного Симферополя, на Красной Горке есть дольмены. Ещё в Крыму много пирамид, их более сорока. Все они находятся под землёй, на десятиметровой глубине. Очевидно, просели из-за землетрясений. Ведь Крым когда-то был цепью вулканов. Уцелел лишь Кара-Даг. Предания говорят о том, что в Чёрной горе горел неугасимый огонь, и из неё шли подземелья по всему острову. Из Красных пещер можно, по подземным галереям, выйти под Керчью, а это почти сто с лишним километров. Но на это решаются только смельчаки. Однажды, будучи на одном из склонов Демерджи, я увидела два огромных столба, которые напоминали двери. Когда я подошла к ним поближе, то почувствовала какой-то поток воздуха. Казалось, что ветер входит в этот каменный проём. Они словно манили к себе, и когда я вошла в эту прохладу, то увидела совсем другой мир, другую природу. Это было видение, в котором мне открылось прошлое нашего Крыма, – тётушка Диана замолчала, словно вспоминая пережитые ею видения.

– Ну а дальше? Что было дальше? – нетерпеливо спросил один из моих, до сих пор молчавших, друзей.

– На склоне вот этой горы, – тётушка Диана указала в ту сторону, где исчезло видение, – тоже стоял белоснежный храм Девы. Около храма росло дерево, которое называлось «волосы девушки». Ему было несколько тысяч лет. Кто пил настой из его листьев, получал молодость и бессмертие. А у подножия горы сидели огромные грифоны. Они обладали магической силой и не пропускали простых смертных в храм. Только посвящённые и жрецы имели туда доступ. Но потом на берегах Чёрного моря милетяне основали Пантикапей, – неторопливо продолжала повествование тётушка Диана. – По легенде, его основал племянник Медеи – дочери царя Колхиды, волшебницы, помогавшей аргонавтам. Город назван по имени реки Пантикапы, которая теперь называется Мелек-Чесме. Одним из самых известных правителей был Митридат VI Евпатор, чьё имя связано с потомками Александра Македонского. Это было Боспорское царство. В ту пору холм акрополя украшали белоснежные храмы Артемиды и Аполлона, Диониса, Афродиты, Деметры. Огромный Пританей – дом городских властей, с трёх сторон окружали колонны, внутри находился алтарь, украшенный рельефной головой быка и лавровыми листьями. Винодельни и мастерские, как ласточкины гнёзда, располагались на террасах по середине горы. В Пантикапее ежегодно проводились агоны – публичные соревнования граждан в поэзии, спортивные состязания. Победителям вручались знаменитые панафинейские амфоры. Это было уже огромное государство. В геральдике скифских царей имелось изображение пчелы. Древние верили, что мёд и пыльца – пища богов, которая приносит молодость

и жизненные силы. Воины брали с собой в походы лепёшки из пыльцы и свёклу, чтобы восстанавливать силу и выносливость.

Но произошло сильное землетрясение, и храм Девы разрушился, как, впрочем, и остальное. Митридат погиб в том же году, когда случилось землетрясение, здесь, на этой горе Девы, названной позже его именем.

На акрополе, пустынном и безлюдном, гулял ветер среди развалин храмов. Боспорское царство постепенно прекратило своё существование.

Сияющая Дева по-прежнему прилетает сюда. Возможно, в другом мире её храм сохранился...

Тётушка закончила свой рассказ, а мы всё сидели, словно зачарованные, представляя сияющую Деву, хранительницу Тавриды; грифонов, летающих над горой; царя Митридата. Внизу в свете звёзд блестело море, как и много веков назад, хранящее свои тайны.

Созвездие Стрельца

Анатолию Гендину

Дул свежий южный ветер. Дорожка вела вдоль по склону берега, внизу плескалось море, тихое и спокойное. Слева шумел парк уже золотистой листвой. Осень ждала своего часа, принаряжая деревья в золотое убранство. Тропинка раздвигалась, и я, не задумываясь, пошла по правой, нарушив тем любимый маршрут. Я часто приходила сюда, чтобы уединиться и просто помечтать. Любуясь парком, незаметно подошла к большому красивому дому и очень удивилась, так как никогда раньше даже не догадывалась о его существовании. Полукруглый вход с невысокими ступенями и белыми колоннами, большие окна, – мне всегда нравились эти строения XIX века. Немного поколебавшись, всё же решила зайти внутрь.

Дверь легко открылась. В просторном холле никого не было. Оглядевшись, я прошла через холл к высокой дубовой двери и потянула за массивную ручку. Передо мной был огромный прямоугольный зал. Стены, украшенные позолоченным багетом, и настенные светильники придавали залу особую торжественность. Мягкие бархатные кресла в тон дорогим занавесям так и манили к себе. В зале не было ни души. Я осторожно прошла по паркетному полу и опустилась в кресло, словно всё было для меня. «Что же это за здание? Почему в нём никого нет?» – вопросы напрашивались сами. Я прикрыла глаза. Мне показалось, что воздух движется, сгущаясь словно дым. Голубоватые вихри медленно кружились передо мной, превращаясь в женские и мужские лица, и тут же исчезали. Я открыла глаза: всё было по-прежнему. Откинувшись в кресле, я забыла о времени, мои мысли, казалось, исчезли. Я погрузилась, будто в сон и увидела, что нахожусь в каком-то золотистом куполе. Надо мной вверху зияло круглое тёмное отверстие, из которого исходило голубоватое сияние. Оно медленно опускалось и окутывало меня, придавая удивительную лёгкость телу, и постепенно таяло, растворяясь в воздухе. Затем я увидела над головой птицу с распростёртыми крыльями, которая приближалась, и её оперение отсвечивало золотом. Это был громадный орёл, который держал в своих лапах большую книгу. Опустившись ниже, он выпустил её из когтей и взмыл ввысь. Перед собой я увидела тёмноволосую девушку во всём белом. Она сидела на небольшом светло-розовом диванчике в форме цветка лотоса. Казалось, она не видела меня. У неё на коленях лежала раскрытая книга, которую принёс орёл. Из книги исходило сияние, девушка едва удерживала её.

«Может, она богиня?» – подумала я, разглядывая белые одежды.

Девушка что-то прочитала и сказала вслух:

– Нужно что-то делать. Что же делать?

Я очень удивилась. Чисто русский вопрос! Ну, конечно, нужно что-то делать!

Сверху опускалось нечто сверкающее. Наконец, я смогла рассмотреть: это было видение Будды. «Интересно, он был красивым на самом деле?» – мелькнула у меня мысль, как будто его красота имела значение. И тут же возникло другое изображение, затем ещё и ещё.

– Ты хочешь увидеть Будду? – услышала я голос.

– Да, только не в камне и не в металле, – ответила я.

И сейчас же появились изображения. Они были словно живые. Их было много. Я остановила взгляд на одном. Мне хотелось рассмотреть цвет его глаз.

– У него чёрные глаза? – спросила я, вглядываясь в лицо Будды.

– У него зелёные глаза, и он очень красив, – ответил тот же голос.

Я открыла глаза. Граница познаваемого мира и ньютоновское пространство закончились. «Вот к чему приводит любопытство, всякая ерунда мерещится», – подумала я и подошла

к небольшому пристенному фонтану-себиль, чтобы освежиться. Такие фонтаны в мавританском стиле были очень модны в XIX веке. Набрал в ладони прохладную воду, я ополоснула лицо и вдруг услышала странный звук, отдающийся эхом в огромном зале. Оглянувшись, я увидела высокого мужчину. Но это был не мужчина. Это был кентавр! Невероятно, но он стоял передо мной! Я переводила взгляд снизу вверх и сверху вниз, не понимая, верить в это или нет. Его голова была увенчана золотым обручем, на котором красовался знак бесконечности, а серые глаза спокойно наблюдали за мной.

– Меня зовут Алеф. Я долго ждал тебя, – сказал он красивым мягким баритоном, который прозвучал неожиданно громко.

Я провела мокрой рукой по лицу.

– Здравствуйте, – наконец выдавила я из себя приветствие.

«Это, наверное, комната иллюзий», – едва успела подумать при этом.

Кентавр смотрел на меня, не моргая. Его мощные руки были скрещены на груди: прямо, классический кентавр Хирон.

– Да, долго я тебя ждал, – повторил он. – Ты, видимо, не веришь в себя. Людям вообще это свойственно, – кентавр опустил глаза с густыми пушистыми ресницами. – Пойдём же!

В конце зала была ещё одна дверь, куда и направился Алеф, пригласив следовать за ним. Мы вошли. Перед моим взором предстало дивное зрелище: звёздное небо, словно диорама, окружало меня. Яркие звёзды, будто увеличенные в сотни раз, сияли надо мной. Я сделала несколько шагов вперёд и тут же испуганно отшатнулась назад: я стояла на краю площадки, а внизу плескалось море и, сливаясь с небом, создавало иллюзию необъятного пространства.

– Не бойся, это стереоэффект, – Алеф поднял руку вверх и... достал звезду с неба.

Она горела зеленоватым светом и, казалось, пульсировала в руке. Алеф бережно передал её мне, внимательно следя за моей реакцией. Я подставила ладонь, и это сияющее чудо засветилось, невесомое и живое.

– Это аккумулированная энергия, она создаёт чувство гармонии. В этой лаборатории можно восстановить своё энергополе, пробыв совсем немного времени, – сказал Алеф.

– Вы проводите здесь исследования? – поинтересовалась я.

– Нет, лаборатория служит переходным коридором в другие структуры полей. Только здесь и на экваторе можно наблюдать небо одновременно обоих полушарий, – улыбнулся кентавр.

Небосвод сдвинулся, обозначив яркий Млечный Путь. Я была очарована зрелищем.

– Млечный Путь – это множество звёзд спиралевидного рукава галактики огромного диаметра. Свет пересекает галактику за сто тысяч лет. Звёзд в этой галактике более ста миллиардов, а таких галактик во Вселенной не менее пятидесяти миллиардов, и каждая из них содержит миллиарды звёзд, – Алеф смотрел на звёзды, забыв обо мне. – Галактики и их скопления расположены в пространстве в порядке, напоминающем пчелиные соты. Все галактики удерживаются гравитационным полем, образуя скопления. Они похожи на пузыри, столбы, полосы. Все галактики с огромной скоростью удаляются друг от друга. Когда-то Вселенная была очень мала. Она обладала незначительным объёмом с бесконечно большой плотностью, – голос кентавра растворялся в пространстве. – Во Вселенной всё управляемо Творцом и отрегулировано с величайшей точностью, – Алеф посмотрел на меня свысока и добавил: – Только, когда смотришь на звёзды, нужно всегда помнить, что мы видим прошлое, которому не менее миллиона земных лет. С момента возникновения Вселенной прошло двадцать четыре миллиарда земных лет. Она почти полностью состоит из водорода, а это значит, что материя обновляется, ведь водород преобразуется в гелий и другие элементы, – Алеф пытливо посмотрел на меня,

видимо, определяя, насколько я внимательна. – Солнечная система тоже входит в состав Млечного Пути. Смотри!

Кентавр указал на некую точку в молочном скоплении звёзд, которая вдруг проявилась и обозначилась очень отчётливо.

– Какая красота!

Я не могла отвести взгляд. Разноцветные планеты напоминали яркие шары, едва вращающиеся в пространстве.

– Это Земля! Это наша Земля! – узнала я голубую планету.

– А это Луна! Знаешь, она меньше Земли, её диаметр составляет всего 3476 километров. Луна вращается вокруг Земли по эллиптической орбите за 27,32 солнечных суток. Причём вращение Луны вокруг собственной оси происходит с тем же периодом, поэтому Луна обращена к Земле одной и той же стороной, – охотно рассказывал Алеф.

«Действительно, кентавры – прирождённые учителя», – подумала я и спросила:

– Луна ведь недалеко находится от Земли?

Алеф улыбнулся:

– На свете всё относительно. В среднем на расстоянии 384 395 километров, а температура колеблется от минус 160 ночью до плюс 160 днём. Ты разве не учила в школе? – очень серьёзно спросил кентавр. – Самое большое образование на Луне это Океан Бурь, его диаметр 1200 километров, – добавил Алеф, сомневаясь в моих познаниях. – Видишь, это Венера. Она вращается в обратную сторону по отношению к другим планетам, – Алеф указал на красивую розовую планету.

– А это Марс! – угадала я.

– Да, он в два раза меньше Земли. Один оборот вокруг Солнца эта планета совершает за два года. Продолжительность дня у него такая же, как и на Земле, – было заметно, что кентавру нравится Марс. – На Марсе чрезвычайно разреженная атмосфера и состоит в основном из углекислого газа. Там нет воды, да и температура неподходящая – от минус 139 до плюс 22 градусов, – кентавр привычно выдал все данные. – Планета очень интересная, здесь находится местность, известная как Сидония, – Алеф приблизил планету непонятным образом. – Это Ацидалийская равнина – территория марсианского города. Видишь скалу в южной части?

Алеф пристально рассматривал равнину. Я увидела скалу, напоминающую изображение человеческого лица, обращённого к небу. Приоткрытый рот, словно с мольбой обращался к Вселенной, а из глаза с чётко обозначенным зрачком, вытекала слеза. Я смотрела на изображение, полная сострадания к ушедшей цивилизации.

– Посмотри, там находятся пирамиды, – сказал кентавр.

Действительно, на равнине находилось 19 пирамид, несколько дорог, большая, круглая в плане, площадь. Три дороги сходились к центру Сидонии, остальные вели к пирамидам. Центральная пирамида была раз в десять выше пирамиды Хеопса в Египте. В это трудно было поверить. Я посмотрела на кентавра. Его серые глаза с сочувствием смотрели на меня. В них обитала бесконечная мудрость.

– Созвездие, в котором таится сердце галактики, – Стрелец, – сказал кентавр многозначительно. Это созвездие насчитывает около 120 звёзд. Лишь одна из них, самая яркая, имеет собственное имя – Каус Аустралис. Она входит в число навигационных звёзд. Смотри! Стрелец расположен между созвездиями Козерога и Скорпиона, у самого горизонта по Млечному Пути. Кентавр, направляющий свою стрелу в сторону Скорпиона, – улыбнулся Алеф. – Главную достопримечательность Стрельца невозможно увидеть, так как её скрывают непрозрачные облака межзвёздной материи. Это один из самых загадочных районов нашей Галактики – её центр. Он представляет собой эллипсоидное ядро, окружённое газовой оболочкой, а также туманностями Лагуны и Омеги. Альфа Стрельца – звезда Альрами, что означает по-арабски «стрелок». Моё созвездие... – задумчиво произнёс кентавр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.